"Эта Яююэ и Нин Юй точно дадут им попробовать все, что ты сегодня вытерпел". Голос Янь Саня был слабым, но с пронизывающим холодом.

И еще? Линь Цинъюй спросил: "Это значит быть избитым демонической луной, или упасть и превратиться в кучу грязи? Хорошо, я не буду говорить". Я просто хочу подправить атмосферу, не все могут расплатиться после того, как превратились в кучу грязи, могут быть воскрешены.

"Почему здесь до сих пор не отремонтировано?" Янь Ци указала на шрам, который все еще расцветал на ее груди.

"Тогда Сяобай дал незрелой траве воскрешения. Если бы не главная пилюля, боюсь, я смогу восстановить только половину своего тела". Линь Цинъюй вздохнула. (Сяо Бай приуныла: ты сама его подобрала!).

"Лорд Дэн?" спросил Янь Сань, подняв голову.

"Ну, кстати, позволь мне кое-что тебе сказать". После того, как Линь Цинъюй закончил говорить о Долине Духовных Змей, он обнаружил, что Янь Сань и Янь Ци выглядят немного не так, и спросил неосознанно: "Что случилось?".

"Ты вошел в Долину Духовных Змей?" спросил Янь Ци.

"Так сказал призрак". Линь Цинъюй кивнул, а затем спросил, "Есть ли какие-то проблемы?".

"Ты знаешь пик Цинъюнь?" спросил Янь Сань, подумав.

"Тогда я бросил его из-за карты **** Пика Цинъюнь? Что это за ****?" спросил Линь Цинъюй.

"Пик Цинъюнь - это собирательное название штаб-квартиры Красных Особняков. Есть разница между Внешним Пиком Цинъюнь и Внутренним Пиком Цинъюнь. Внешний Пик Цинъюнь - это штаб-квартира Красных Особняков, и она находится не здесь. Здесь находится Внутренний Пик Цинъюнь. Внутренний пик Цинъюнь - это запретная зона Красного особняка. Здесь есть алтари, ведущие в Долину Духовного Змея, оставленные основателем Красной Палаты, и некоторые записи о Долине Духовного Змея, но на самом деле Долина Духовного Змея находится не на пике Цинъюнь, и никто не знает ее конкретного местоположения.

Когда дух-змея в долине достигнет своего конца, он достигнет алтаря через массив телепортации, и выберет там наследника своей внутренней пилюли, а внутренняя пилюля духа-змеи является отличной пилюлей для повышения внутренней силы".

"Но призрак сказал, что последняя духовная змея умерла три года назад. На самом деле, в долине духовных змей ничего нет. Она может оставаться только на один день. Самое большое преимущество в том, что ее можно использовать как погребальную камеру для трупов". сказал Линь Цинъюй. Рот, сказал.

После входа в сундук с сокровищами, там не было ни золотых, ни серебряных сокровищ. Янь Сань и Янь Ци могли понять крайне подавленное настроение Линь Цинъюя, и боль в его сердце не могла не вырваться наружу и не рассмеяться.

Вслед за ними раздался смех, от которого у Линь Цинъю задрожали зубы. Янь Сань осторожно опустила забинтованную раненую ногу, а затем обняла свое тело. Прохлада тела сразу же заставила его выругаться.

"Похоже, что было использовано слишком много энергии". Линь Цинъюй смущенно улынулась. Она действительно долго терпела, но когда ее тельце было парализовано из-за боли от лекарства, холод тела больше не мог удерживаться.

"Янь Ци." воскликнул Янь Сань. Увидев, что Янь Ци уже встал, чтобы осмотреть окрестности, он обнял Линь Цинъюй.

Этот горный ручей находится посреди гор, здесь мало людей, только скалы и деревья.

Янь Ци нашел желобок на каменной стене, и широкая каменная скала вытянулась, отделяя кусок сухой каменной земли.

Позвав Янь Саня, Янь Ци достал меч, нарубил много веток и сложил их на земле, чтобы разжечь костер, а затем снял свой **** и расстелил его на земле.

Янь Сань обнял Линь Цинъюй и зашагал к нему. Он посмотрел на тельце Линь Цинъюй, которое было завернуто как рисовый пельмень. Его глаза потускнели. Затем он передал человека Янь Саню, а сам разделся.

Он оперся на каменную стену и сел, снова взял тело Линь Цинъюй, прислонил ее к своему телу, разделил ее ноги, аккуратно положил икры с обеих сторон, а затем слегка жестикулировал Янь Ци.

Линь Цинъюй уже начал изнывать от холода и впал в полубессознательное состояние, но он все еще чувствовал, что прислонился к теплему телу, и его тело под воздействием теплого языка разгоралось жарким вожделением.

Кто-то шептал ему в уши, его тело наполнялось и наполнялось палящим жаром мягко и сильно. Линь Цинъюй подсознательно поднял волосы и застонал, позволяя палящему жару растопить холод в его теле, и его тело также наполнилось чрезвычайной радостью. Приятно и слегка дрожа.

Слушая тихое щебетание птиц, Линь Цинъюй приоткрыл глаза и медленно открыл веки.

На нем был плащ Янь Саня, от тела, лежащего на спине, исходило теплое дыхание, руки плотно обхватывали его талию, а легкое дыхание оведало лицо.

Линь Цинъюй слегка наклонил голову и моргнул, наблюдая за глазами Янь Саня, затем медленно открыл их, показывая улыбающееся лицо.

Янь Сань смотрела на нее мгновение, и ее улыбка распространилась из уголка рта, а затем расцвела в пьянящую нежную улыбку.

Янь Сань опустила голову и поцеловала ее в губы, крепко обняла и прижала к себе, спросив: "Ты голодна?".

Линь Цинъюй кивнул, затем огляделся, но не увидел фигуры Янь Ци, и спросил "Где Янь Ци?".

"А как же." С этим голосом Янь Ци выпрыгнул из ручья, все еще неся в руке несколько рыбин.

Небо было уже светлым, и его стройное тело сияло, как нефрит на солнце. Линь Цинъюй вдруг вспомнил, что произошло ночью. Хотя он был в полубессознательном состоянии, он все еще помнил некоторые моменты того времени. Вспомните их троих. Его поза и осанка были

стимулированы этим ослепительным телом, и его лицо покраснело.

Янь Ци отпустил рыбу перед ними и обеспокоенно спросил: "Что? Что случилось?"

Лицо Лин Цинъюй бессознательно покраснело еще больше, она прикрыла нос, боясь, что из носа пойдет кровь, и поспешно сказала: "Все в порядке, просто встала утром".

Янь Ци подозрительно оглядел ее с ног до головы, а затем увидел лицо Янь Сана, он опешил, взял одну сторону **** и улыбнулся: "О?" Как раз собирался посмеяться над ним, увидев ошарашенные глаза Янь Сань, он бросил одежду в Янь Сань, подобрал меч и быстро надел одежду.

"Хе-хе, женщина, ты еще жива?" Линь Цинъюй яростно задрожал, ухмыльнувшись, и прошептал: "Монстр Лун?"

Лин Цинъюй осторожно опустил Лин Цинъюй на землю и сел у каменной стены, Янь Сань встал и спокойно надел брюки перед человеком в красном, который наступил на него, затем поднял двойные мечи и слегка потряс. Вынув кинжал из ножен, Янь Сань холодно сказал: "Только так, мне не нужно идти на гору Янмин, чтобы найти тебя".

Зрачки Яюэ слегка сузились, и железный веер в ее руке, который так круто обмахивал ее, тоже сделал небольшую паузу.

Когда глаза собеседника медленно покраснели, от двух противоборствующих людей исходило пронизывающее чувство убийства, медленно охватывающее всю каменную платформу. Уголок рта Яюэ слегка искривился, и она сказала Линь Цинъюй: "Я не ожидала, что ты действительно найдешь Хунлу Яньсань, почему? Сколько ты заплатил?" Он посмотрел на нее и улыбнулся: "Похоже, что это было оплачено телом. Я действительно не ожидал..."

Прежде чем он закончил говорить, Янь Сань Янь и Ци уже двинулись. Яростная аура меча заставила Яо Юэ сделать шаг назад. В тот момент, когда железный веер ударил по кинжалу, сердце Яо Юэ было потрясено, и она полностью отбросила его презрение. Сердце насмешки, ладонь ветра как нож, и левый и правый щелкнули, принимая наступление обоих.

Сила ауры меча заставила окружающий воздух похолодеть, взволнованные листья словно замерли в воздухе, а в следующее мгновение они были разбиты яростной внутренней силой.

Скорость трех человек была настолько быстрой, что Линь Цинъюй не смог разглядеть фигуру. Он только почувствовал, что воздух над каменной платформой издал резкий звук, как лезвие. Песок и опавшие листья на земле зашевелились и рассыпались в воздухе.

Но какой бы яростной ни была предыдущая битва, ее позиция всегда была заблокирована от яростной битвы, и даже тиранический поток воздуха не был выпущен.

Из циклона вырвался протяжный вой, и когда он поднялся вверх, давление окружающего воздуха внезапно упало, и сила направилась прямо к Линь Цинъюй.

Хотя эта сила была невидимой, она заставила все исчезнуть невидимым на пути, но она была заблокирована, когда он только появился перед Линь Цинъюем.

Янь Сань отступил, Яо Юэ тут же ударил Янь Ци ладонью, отбросил его, а затем с криком

поднялся к небу, красные одежды на его теле поднялись огромными волнами, как будто их развевал ветер.

У Янь Саня заслезились глаза, и он жестом позвал Янь Ци к себе и прыгнул вперед.

Янь Ци бросился к Линь Цинъюй, наклонился, чтобы подхватить ее, а затем отступил в сторону. Прежде чем сойти с каменной платформы, энергия позади него вспыхнула, Янь Ци прыгнул вперед с этим импульсом. Он отбросил часть силы своей ладони, но оставшаяся энергия все еще заставляла его выплевывать черную кровь из бока.

"Янь Ци!" бессознательно позвал Линь Цинъюй, когда отпечаток ладони на его плече начал менять цвет.

"Ничего." Янь Ци улыбнулся ей, посадил ее на дерево вдали от поля боя, снял с нее ****, обмотал ей ноги и сказал: "Не волнуйся, это не даст ему умереть...".

Одежда Яюэ оттопырилась, и каждое движение приносило сильную бодрость.

Янь Сань была потрясена бурной внутренней силой, когда она была близко, и она холодно сказала: "Ты используешь Тяньган так быстро. Земная сеть, ты не боишься быть поглощенной мной?"

Яюэ улыбнулась и сказала: "Это также хочет, чтобы ты дожил до исчерпания моей внутренней силы". Он ударил одной рукой по своей дебютной силе, и железный веер заплясал в ореоле, чтобы заблокировать молниеносную атаку Янь Саня, и улыбнулся: "Но ты действительно хороший противник, я позволю тебе умереть немного легче".

Янь Сань холодно улыбнулся и издал протяжный крик. Внутренняя сила в его теле резко развернулась. Короткий меч в его руке засветился слабым сиянием. Наступление становилось все быстрее и быстрее. Он выпустил яркую тень меча и охватил демоническую луну, словно серп смерти. В сети меча.

Лицо Янь Ци было холодным, а яд Янь Саня еще не был удален. Алан неоднократно объяснял, что внутренняя сила, защищающая пульс в даньтяне, не может двигаться, но услышав протяжный рев Янь Саня, эта внутренняя сила должна была прийти в движение.

Увидев, как изменился его взгляд, сердце Линь Цинъюй вдруг сжалось, и он нервно посмотрел на каменную платформу, которую она не могла ясно видеть.

Внезапно его голова дернулась, и на его губах отпечатался горячий поцелуй. Линь Цинъюй пришел в себя. Янь Ци уже потеряла след, но тут на каменной платформе в боевую группу ворвался свет меча, похожий на радугу.

Яюэ вздрогнула от неожиданности, железный веер отскочил назад и заблокировал меч, ударивший под крайне странным углом, а затем увидела, как перед ней с улыбкой появился человек, который уже немного по-другому отстранился от своей силы.

Движения меча Янь Ци отличаются от движений Янь Саня, изящные со странностями, с красивой осанкой, и часто пронзающие под углами, которые невозможно представить. Вместе с атакой трех ударов Шаньянь, Демон Лун сразу же вынужден. Сделав несколько шагов назад, на его теле одновременно появились два следа от меча.

Зрачки глаз Яюэ резко сузились, а внутренняя сила Янь Саня резко возросла к его удивлению. Теперь Янь Ци изменила свой прежний стиль игры и атаковала совершенно без защиты, что заставило его почувствовать легкую ярость и боль от шрамов на теле. От боли и раздражения Яюэ снова зарычала, ее лицо посинело, а энергия, которой она налилась, окрасила ее в голубой цвет, и на ее ладонях появился голубой свет. Она холодно сказала: "Это редкость, вы двое действительно позволили мне использовать Незеркальную Ладонь".

После того, как тело Яо Юэ стало синим, она зарычала и рванула со всей силы, разбив каменную платформу, и каменная скала на ее голове упала вниз.

Огромная каменная скала разбилась о тело Янь Саня, который бросился бежать, и среди обломков и пыли в небе, призрачная красная фигура Демона Луна появилась на стороне Янь Саня, не давая ему возможности отступить. ...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528732>